

Испытание «Гераклом»

Москвичи увидели академическую трагедию

Известия - 2001 - 25 июня - с. 7
 Иногда театр бывает хорошим, но куда чаще — разным. Кто-то ставит спектакли для кассы, другие для публики, третьи для критики, четвертые ради самих себя... Многие занимаются этим веселым делом для порядка: они хранят традицию, поддерживают связь времен и не дают угаснуть тому, что было создано их учителями. Известнейший греческий режиссер Теодорус Терзопулос делеет традицию, идущую от него самого: он разработал собственный метод постановки античных трагедий и блюдет его с обстоятельной скрупулезностью академического ученого. На Театральную олимпиаду Терзопулос привез трагедию Еврипида «Геракл во гневе», и разговор об этом спектакле следует вести в эпических тонах.

Алексей ФИЛИППОВ

Для начала стоит воспеть телесную крепость, стоицизм, неприхотливость и душевную теплоту московской публики. Немалая часть этих достойных людей на «Геракле» тихо дремала, просыпаясь лишь в те минуты, когда подавал голос Зевс, и громоподобное рычание плавно переходило в звук спускаемой в гигантском унитазе воды. Тем не менее «Геракла» проводили овациями, и за этим стояло не только чувство естественной благодарности — время в спектакле двигалось медленно, но неотвратно, как античная черепаха, вечно оставляющая за кормой пылящего Ахиллеса, и зрители радовались тому, что им наконец дали вольную. Но дело было в большем: публике показали высокое.

Теодорус Терзопулос — серьезный профессионал, свой спектакль он выстроил с математической точностью. Направо — хор мужчин, налево — хор женщин, между ними обреченные на закла-

ние жена Геракла Мегара с детьми и принимающий зловещие позы мускулистый злодей Ликас. Визуальный образ спектакля выверен до мелочей, свет и звук безупречны, актеры строго выполняют указания режиссера — в минуты грусти безудержно печалются и бурно ликуют, когда дела Геракла идут на лад. Все происходящее тем не менее напоминало парад времен Павла I с присущим ему драйвом выстроенных по одной линии подбородков и поэзией безупречно вытянутых ног.

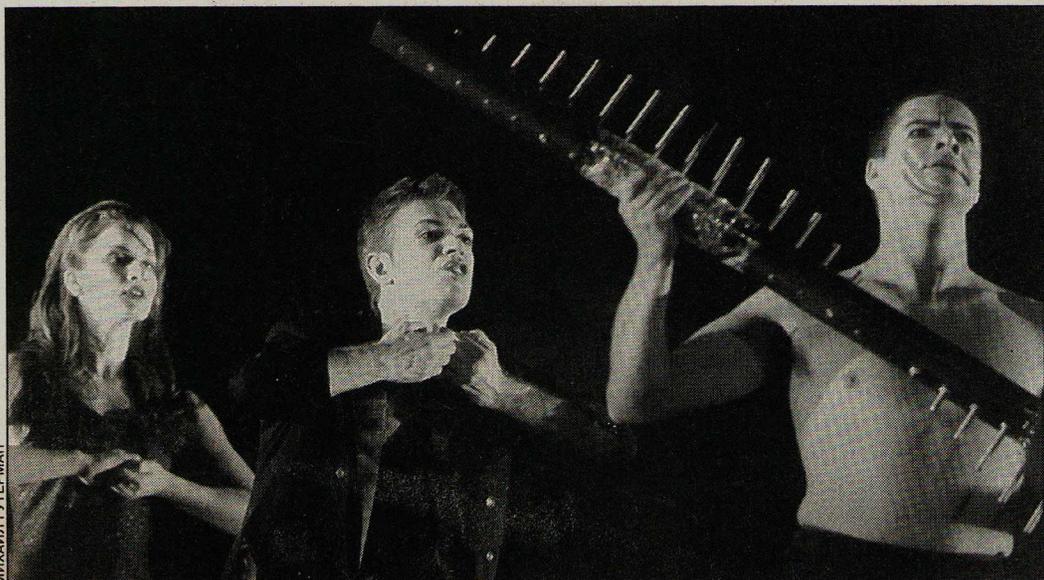
Режиссер растворил героя трагедии в безупречно организованном коллективном действии, и главным действующим лицом спектакля стал не Геракл, а хор. Теодорус Терзопулос нашел сценический эквивалент жуткому в своей обезличенности мифологическому сознанию, и его «Геракл» совсем не случайно напоминает хорошо отлаженную, но вполне бездушную машину. Он выразителен, зрелищен — и скучен так, как только может быть скучна театральная постановка (здесь Терзо-

пулос тоже добился чистоты жанра). Режиссер поставил качественный спектакль, а то, что испытывает зритель, волнует его в последнюю очередь.

Еврипид рассказал, что Геракл приподнялся в царстве теней (он спустился туда за Цербером), и власть в Фивах захватил тиран Ликас, убивший тестя героя, а затем собравшийся расправиться и с его семьей. Но вовремя подоспевший Геракл прикончил узурпатора — а затем впал в безумие и разделался с собственной семьей. (Геракл перепутал ее с близкими одного из своих врагов.) Теодорус Терзопулос прочел эту историю холодно и бесстрастно, с металлическими интонациями — черные платья, черно-белая сцена, актерские эмоции, подобранные так же точно и скупо, как и цвета спектакля... Организаторы олимпиады внесли сюда свою лепту — спектакль шел без перевода, но его комментировал железный дикторский голос, сообщавший, что в данный момент вестник описывает истребление семьи Геракла и здесь прослеживаются элементы сатирической драмы.

Все хорошо, что хорошо кончается — те, кто прошел испытание «Гераклом», духовно обогатились и доказали свою жизнестойкость. Теперь их можно отправлять куда угодно — хоть в Театр имени Ермоловой, хоть на все подряд спектакли гастролирующего в Москве БДТ.

Они выдержат и это — а в фанале еще и похлопают.

МИХАИЛ ГУТЕРМАН

«Геракл». Безупречно организованное коллективное действие